

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Режапова И.М. Образ смерти в повести И.А. Бунина «Деревня» как символ разрушения «старого мира» // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Rezhapova I.M. (2020). The image of death in the story “Village” by Bunin as a symbol of the destruction of the “old world”. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 821.161.1

ГРНТИ 17.01.07

Режапова Ирина Михайловна

ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Новокузнецк, Россия
Доцент кафедры «Гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин»

Кандидат филологических наук

E-mail: rezhira4@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=946747

Образ смерти в повести И.А. Бунина «Деревня» как символ разрушения «старого мира»

Аннотация. В статье анализируется использование образа смерти в повести Ивана Алексеевича Бунина «Деревня». Рассматривается влияние авторской позиции, мироощущения писателя в сложный период революционных событий в России на его художественный метод, выявляется назначение использования образа смерти в создании особого художественного стиля повести «Деревня».

Автором статьи исследуется обостренное отношение Бунина к смерти, которое, как известно, было устойчивым состоянием писателя и качеством его мировосприятия. В повести «Деревня» Бунин размышляет о жизни и смерти, о смысле бытия, о предназначении человека на земле в сложный период уже надвигающихся грандиозных перемен в России. На примере Дурновки, которая становится символом типичной русской деревни, Бунин выявляет разрушение коренных основ национальной жизни России на рубеже XIX–XX веков. Показывая в повести обнищание крестьян и бедственное положение деревни, Бунин подразумевает упадок и трагическую безысходность жизни всей России того периода в целом. Автор анализирует обилие танатологических метафор и эпитетов, использованных Буниным в повести, которые дополняют картину неотвратимой гибели деревни. Автор статьи исследует образы главных героев повести, которые показаны так, что становится понятно: представители «старого мира», прежней патриархальной России, должны уступить место «новым людям», готовым разрушить и уничтожить всё, что было создано до них. Перемены, идущие на смену прежнему укладу жизни, вызывают неприятие Бунина и связываются с гибелью и смертью. Автором делается вывод, что образ смерти в повести символизирует разрушение «старого мира».

Ключевые слова: образ смерти; танатологические метафоры; темы бытия; русская деревня; крестьянская Россия; гармония прежнего уклада жизни; коренные основы национальной жизни

Введение

Литературное творчество Ивана Алексеевича Бунина всегда вызывало интерес, как в годы его жизни, так и в настоящее время. О его произведениях писали Г.В. Адамович, М.А. Алданов, Ю.И. Айхенвальд, П.М. Бицилли, С.А. Венгеров, Л.С. Выготский, Н.Л. Елисеев, К.И. Зайцев, И.А. Ильин, Е.А. Колтоновская, Ф.А. Степун, Тэффи, В.Ф. Ходасевич, К.И. Чуковский и многие другие.

Известны фундаментальные работы буниноведения, посвященные вопросам осмысления художественного творчества Бунина, его творческого метода, мироощущения и эстетических идеалов писателя, осознанию его места в литературном процессе. Это работы А.К. Бабореко, О.А. Бердниковой, Т.М. Бонами, В.Я. Гречнева, Т.М. Двинятиной, Л.К. Долгополова, Л.А. Иезуитовой, Е.В. Капинос, Г.Ю. Карпенко, И.П. Карпова, Л.А. Колобаевой, Р.Л. Красильникова, Л.А. Крутиковой, Г.Б. Курляндской, Н.М. Кучеровского, О.А. Лекманова, Ю.В. Мальцева, Т.Г. Марулло, Т.В. Марченко, О.Н. Михайлова, М.А. Николиной, Т.А. Никоновой, Н.В. Пращерук, А.А. Саакянц, О.В. Сливицкой, Л.А. Смирновой, Р.С. Спивак и мн. др.

Многие исследователи изучали стилистические особенности его произведений, давали лингвистический анализ его художественного стиля. Среди наиболее известных – работы Г.Н. Абреимовой, А.П. Аверьяновой, Н.В. Баландиной, В.А. Ефремова, Д.А. Луговской, Н.М. Николиной, О.А. Селементьевой, О.В. Сливицкой, Т.А. Стойковой, Е.З. Тарланова, Т.А. Щербицкой и др.

Методологической базой исследования стала монография Р.Л. Красильникова «Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа».

Цель исследования – рассмотреть влияние авторской позиции, мироощущения писателя в сложный период революционных событий в России на его художественный метод, выявить назначение использования образа смерти в создании особого художественного стиля повести «Деревня».

Результаты и их обсуждение

Как и многие другие классики, И.А. Бунин часто обращался к теме смерти в своих работах. Многие исследователи творчества писателя отмечают, что его интересовали крайние точки: жизнь и смерть, счастье и страдание, прошлое и настоящее [1]. Обостренное отношение к смерти было устойчивым состоянием писателя и качеством мировосприятия¹.

Смерть является самым таинственным, мистическим, самым непредсказуемым явлением в мире, что показано в его рассказе периода эмиграции «Господин из Сан-Франциско». Смерть выступает здесь непредвиденным обстоятельством, которое неожиданно и безвозвратно меняет ход всей жизни семьи, которое не учитывает ни социальный статус человека, ни его материальное положение – перед смертью все равны. Но Бунин не пытается объяснить смерть. Смерть всегда была за пределами человеческого восприятия. Смерть непознаваема и могла бы служить самым ярким примером кантовской «вещи-в-себе». Вспоминаются широко известные слова Эпикура: «...Самое страшное из зол, смерть, не имеет

---

¹ И.А. Бунин и его окружение: к 140-летию со дня рождения писателя / Ассоц. "Бунинское наследие"; сост.: Бонами Т.М., Гордиенко Т.В., Колобаева Л.А., Ревякина И.А. – Текст: электронный // М.: РУС. ИМПУЛЬС. – 2010. – 304 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-02-026-i-a-bunin-i-ego-okruzhenie-k-140-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pisatelya-assots-buninskoe-nasledie-sost-bonami-t-m-gordienko-t-v-kolobaeva> (дата обращения: 20.08.2020).

к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем» [2]. И. Бунина как художника волнует, скорее, непредсказуемость, неизбежность и неожиданность смерти, а также восприятие смерти.

В повести «Деревня» автор размышляет о жизни и смерти, о смысле бытия, о предназначении человека на земле в сложный период уже надвигающихся грандиозных перемен в России. Несмотря на всю свою остросоциальную значимость для того времени, повесть тяготеет к философским обобщениям о смысле человеческого существования и не прекращающемся ни на секунду течении времени. Все большее значение в этот период в произведениях писателя приобретают темы рока, смерти, мотив «бездны» [3].

Название повести «Деревня», которую И.А. Бунин писал на протяжении 10 лет, с 1900 по 1910 год, символично и не может ограничиваться одной только деревней. Дурновка в повести является воплощением черт русской деревни, то есть получает статус символа русской деревни вообще [4]. Изображая в своей повести целую галерею народных и провинциальных типов, представляющих русский народ, крестьянство, Бунин под «деревней» понимает всю крестьянскую Россию конца XIX – начала XX века. Не зря в уста одного из своих героев автор вкладывает высказывание, расширяющее понятие русской деревни до понятия всей России: "...Россия? Да она вся – деревня, на носу заруби себе это! Глянь кругом-то: город это, по-твоему? Стадо каждый день по улицам прет – от пыли соседа не видать... А ты – «город»!"².

Сам Бунин признавался, что именно с «Деревни» началась его популярность как писателя. «Это было начало целого ряда моих произведений, резко рисовавших русскую душу, ее светлые и темные, часто трагические основы. В русской критике и среди русской интеллигенции, где, по причине незнания народа или политических соображений, народ почти всегда идеализировался, эти «беспощадные» произведения мои вызвали страстные враждебные отклики»³.

Показывая в повести обнищание крестьян и бедственное положение деревни, Бунин подразумевает упадок и трагическую безысходность жизни всей России того периода в целом. Эти реалистичные картины настолько мрачны и безрадостны, что современник Бунина, литературный критик В.Л. Львов-Рогачевский сравнивает его описание крестьянской жизни с описанием пустыни. «Ив. Бунин переходит к своей натуралистической повести и рисует уже не пустошь, а пустыню, и в этой пустыне – ничего не ждут светлого и обновляющего» [5]. Критик считает, что большое влияние на мировоззрение писателя оказал А.П. Чехов и «когда вы читаете «Деревню», вам все время кажется, что вы слышите то фразу доктора Соболя: «Деревня такая же, как и при Рюрике была», то – прекрасный монолог Астрова, его слова: «В общем, картина постепенного и несомненного вырождения, которому, по-видимому, остается еще каких-нибудь 10–15 лет, чтобы стать полным... Разрушено уже почти все, но взамен не создано еще ничего» ... Об этом «полном вырождении» говорит теперь Ив. Бунин и говорит с фактами в руках и с каким-то глубоким надрывом и беспощадностью» [5, с. 2].

Выявляя в своей повести темноту и косность деревни, выставляя напоказ картины «страшного в своей обыденности быта» крестьян, приводя примеры их невежества, дикости, ограниченности, забитости, лени, безнравственного поведения, описывая отсутствие любви в

---

² Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 82.

³ Иван Бунин: биография, цитаты из произведений. – Текст: электронный // Культура. РФ: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://www.culture.ru/materials/55040/rossiya-zhila-v-nem-on-byl-rossiya> (дата обращения: 14.08.2020).

семьях, взаимопонимания между поколениями, Бунин вызывает самые противоречивые чувства: от жалости до негодования.

Облекая свои мысли в раздумья главных героев, братьев Красовых, Бунин горько размышлял о том, как живет деревня, много ли изменилось с 1861 года. Бунин с горечью отмечает, что отмена крепостного права не сразу дала крестьянам чувство внутренней свободы. И, как метко заметил В.В. Воровский, эти люди все еще хранили «вековые залежи старого в сознании и в быту, тяготевшими, как проклятие, над всем земледельческим строем России. Ни вспышки крестьянских восстаний, ни проблески народного разума, ни смена хозяев Дурновки – вчерашних бар на сегодняшних мироедов и кулаков – не изменили, с точки зрения Бунина, коренных основ национальной жизни» [6]. Жителей Дурновки и других деревень писатель описывает так, словно хочет убедить нас, что они обречены на гибель.

Писателя волнует судьба родины, но показанные в повести, уже начинающие происходить перемены не только не вселяют уверенности в грядущем изменении к лучшему, но и пугают, и вызывают внутренний протест. Для него эти перемены, вызванные бунтами, войнами, революциями, неизбежно связаны с разрушением, уничтожением, а значит и смертью. Образ смерти возникает постоянно и придает повествованию мрачный трагический оттенок.

В повести существует своеобразный культ смерти. О смерти говорится уже в самом начале повести. В воспоминаниях главного героя история его семьи – это перечисление жизненного пути его предков, который заканчивался чаще всего рано и нелепо.

«Прадеда Красовых, ..., затравил борзыми барин Дурново за то, что он отбил у него, у своего господина, любовницу. ... Деду Красовых удалось получить вольную. Он ушел с семьей в город – и скоро прославился: стал знаменитым вором. ... А родитель Красовых был мелким шибам. Ездил по уезду, жил одно время в родной Дурновке, завел было там лавочку, но прогорел, запил, воротился в город и помер»⁴.

Словно обречен на гибель и сам Тихон Красов. У братьев, главных героев повести, жизнь сложилась по-разному. Один смог нажить состояние, другой всю жизнь тянулся к знаниям и превратился в философа-самоучку, так и не обретя никакого материального достатка и живя на иждивении у брата. В финале повести оба подводят итоги жизни и осознают, что прошла она впустую, растрачена на мелочи и нет никакой нити, связывающей их с будущим.

Тихон Красов показан человеком с деловой хваткой, предприимчивым, волевым и решительным. Потомок крепостных крестьян, живших когда-то в Дурновке, пройдя годы лишений и тяжелого труда, он становится хозяином того самого дурновского имения. Его способности к ведению дел восхищают деревенских мужиков («- Лют! Зато и хозяин!») и являются предметом его собственной гордости («Значит, была башка на плечах, если из нищего, едва умевшего читать мальчишки, вышел не Тишка, а Тихон Ильич...»). После нескольких лет работы в услужении и торгашества, после нескольких предпринятых ловких шагов и удачных сделок, разбогатев, он задумывается о продолжении своего рода, о детях. Но одного его ребенка задавила во сне («приспала») немая кухарка, с которой он жил, а следующие дети, которые появлялись уже в его браке с бывшей горничной княжны Шаховой, все рождались мертвыми. К сорока годам он уже потерял надежду на детей и его все чаще и чаще стали посещать мысли о напрасных трудах и бренности существования. Дети могли бы дать смысл его жизни, всем его усилиям, потраченным на построение своего собственного идеального мира. Но отсутствие возможности каким-то способом продолжить «себя» рушит

---

⁴ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 32.

его представление об идеальном мире («Без детей человек – не человек. Так, обсевок какой-то...»). И становится понятно – старость и смерть неизбежны.

Сквозь размышления героев слышится голос автора, который постоянно обращается к волнующим его темам бытия. Вопрос продолжения существования человека в своих потомках, безусловно, был болезненным и для самого Бунина, потерявшего когда-то единственного сына.

Смерть можно рассматривать, по крайней мере, с двух точек зрения: в биологическом смысле это этап естественного природного кругооборота рождений и умираний. Смерть сменяется жизнью. А жизнь смертью точно так же, как сменяют времена года друг друга, как осуществляется круговорот воды в природе и т. д. Так же и смерть личности можно осмыслить не только как финал, итог, окончание, но и как начало нового рождения⁵.

В духовном смысле смерть может означать полное уничтожение и окончание чего-то, после которого возрождение невозможно. Это созвучно христианскому пониманию смерти как трагедии жизни, вызванной грехопадением. В повести «Деревня» навязчивый образ смерти имеет трагический оттенок и несет печать разрушения, деградации, уничтожения.

Кузьму Красова мучает осознание несправедливости окружающей его жизни («У, анафемы, до чего затоптали, забили народ!»)⁶. Но, трагически переживая нищету и отсталость своего народа, необходимость людей выживать в таких условиях, он в то же время видит и возмущается отрицательными сторонами натуры крестьян. Вместе со своим героем писатель ужасается их лени, смиренню, тому факту, что они свыклись со своим бедственным положением и не пытаются что-то изменить или улучшить в своей жизни или в жизни своих детей. Типичный образец такого человека – один из жителей Дурновки, крестьянин по прозвищу Серый.

«Серый был самый нищий и бездельный мужик во всей деревне. Землю он сдавал, на местах не жил. Дома сидел в голоде и холоде, но думал только о том, как бы разжиться покурить»⁷. Серый показан человеком, который все ждет настоящего дела, но даже тем, что имеет, не может воспользоваться с умом, не может обратить в свою пользу. «Сидя в избе, никогда не снимая шапки, не выпуская изо рта трубки, вид он имел такой, будто все ждал чего-то. Но ему, по его мнению, чертовски не везло. Не попадало дела настоящего, да и только! Ну а в бирюльки играть был он не охотник»⁸. Имея достаточное количество земли, он не выращивает на ней пшеницу, а сдает ее, потому что на ней надо работать. Случайно заработав однажды «на клеверах» хорошие деньги, он поставил кирпичную избу, но оказалось, что избу нужно топить, а топить было нечем. Нечем было и кормиться. Пришлось сжечь верх избы, и простояла она без крыши год, почернела вся. Разобрав дом и распродав по самой низкой цене кирпичи, Серый купил избу подешевле, глинобитную, и опять сел дома, надеясь, что когда-нибудь ему попадет ладная, настоящая работа. Но ничего не делал для того, чтобы найти такую работу. На предложения соседей «наняться хоть куда-нибудь и держаться за место», он только зло усмехался или пускался в пространные рассуждения. Темная изба Серого была глуха, мертва. «Кузьма уже знал: если войдешь в её темные, полураскрытые сени, почувствуешь себя на пороге почти звериного жилья – пахнет снегом, в дыры крыши видно сумрачное небо, ветер шуршит навозом и хворостом, кое-как накиданным на стропила;

---

⁵ Философия смерти. – Текст: электронный // Хелпикс. Орг. – URL: <https://helpiks.org/9-52709.html> (дата обращения: 27.08.2020).

⁶ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 87.

⁷ Там же. С. 107.

⁸ Там же. С. 107.

найдешь ошупью покосившуюся стену и отворишь дверь, встретишь холод, тьму, чуть мерцающее во тьме мерзлое окошечко...»⁹. В доме всегда было холодно, не было никогда света. «Детишки Серого, как кроты, слепнут, шалеют от радости и удивления, когда удастся в какой-нибудь счастливый вечер осветить избу...»¹⁰.

Тихон Красов также видит уродство нынешней жизни, но смотрит на это уже с позиции своего положения – хозяина имения и землевладельца. Его больше волнует, как повлияет на его дело монополия на винную торговлю, будет ли отчуждение земель и коснется ли оно его самого. Несмотря на то, что Тихону Красову удастся, благодаря своим деловым качествам, встать по уровню благосостояния на ступень выше по сравнению с крестьянами родной Дурновки, он все-таки предстает человеком отсталым и духовно, и нравственно. Он пытается уйти любым способом от оплаты труда наемных работников, ходивших к нему на поденщину, разыгрывая перед ними спектакль, крича, призывая бога в свидетели, что у него «во всем доме две тринки, хоть обыщи!», выворачивая перед ними пустые карманы, кошелек, божась, что денег нет, плюет в притворном бешенстве, как бы пораженный недоверием, «бессовестностью» просителей. Он жесток по отношению к работникам, которые живут в его доме, относясь к ним как к крепостным, выгоняя их на улицу, позволяя себе брань, рукоприкладство, выставляя себя самодуром. Он не развивается культурно, с годами становясь все более закоснелым, ограничивая свою жизнь лишь думами о хозяйстве, уходом за скотиной, и сокрушается, что имея деньги, даже ни разу не выезжал в Москву. Он осознает, что ему не свойственно умение любить или сочувствовать, понимает, что не любил ни отца, ни мать, ни жену. Об отношениях со своей женой он говорит, что «был беспощадно-строг, холоден» с ней, «чужд ей на редкость». И детей, о которых он так мечтает, он, скорее всего, точно так же бы «не знал, и детям был бы чужой, как чужд он всем близким – и живым, и мертвым»¹¹. Все чаще приходит он к мысли, что его нынешняя жизнь – это каторга, петля, золотая клетка. «Но шагал он по своей дороге все увереннее, и несколько лет прошло так однообразно, что все слилось в один рабочий день»¹². Он сокрушается, что некому оставить всё заработанное и накопленное – «Да для кого же вся эта каторга, пропади она пропадом?»¹³. Отсутствие потомства у Тихона Ильича, потеря надежды на детей и после нескольких случайных связей с замужней крестьянкой Молодой, говорит о том, что у него нет будущего, что возрождение деревни все-таки невозможно с такими людьми.

Отношение к смерти Тихона Ильича неоднозначное. С одной стороны, смерть страшит и волнует его. Нам не дано предугадать – кого, что и когда ждет? Тихон Ильич считает, что его «ждет непременно что-нибудь скверное». С другой стороны, Тихон Красов начинает думать о смерти, которая наконец-то избавит его от ежедневных забот, от суеты, от тяжелых раздумий, ждет ее как долгожданный отдых. Проведя четверо суток в городе, на ярмарке, Тихон Ильич «расстроился еще больше – от дум, от жары, от бессонных ночей»¹⁴. Человек, у которого никогда нет времени на отдых, который даже в березовый лес за десять лет ни разу не выехал, который постоянно занят мыслями о том, что надо кормить скотину, которого в Москву не пускают то торгашество, то постоялый двор, то кабак, находит время, чтобы заехать на кладбище. Там, ходя мимо могил и памятников, он неожиданно для себя успокаивается. «Как

⁹ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 118.

¹⁰ Там же. С. 69.

¹¹ Там же. С. 67.

¹² Там же. С. 58.

¹³ Там же. С. 36.

¹⁴ Там же. С. 38.

коротка и бестолкова жизнь! И какой мир и покой вокруг, в этом солнечном затишье, в ограде старого погоста!». Он читает надписи на памятниках, на крестах, и отмечает для себя, что не видит в смерти ничего страшного, напротив, он идет, и как бы даже с удовольствием замечает, что «кладбище растет, что появилось много новых мавзолеев среди тех старинных камней в виде гробов на ножках, тяжких чугунных плит и огромных, грубых и уже гниющих крестов, которыми полно оно»¹⁵. На кладбище он, осознавая, что умирают все, даже дети, как будто, ищет возможности примириться со смертью, с ее неизбежностью и неотвратимостью.

Кузьме, так же как и Тихону, приходят мысли о смерти, но для него это не долгожданный отдых от трудов, а избавление от страданий, от пустой, никчемной жизни, от тоски, нищеты, безденежья. Кузьма не похож на брата. Он тянется к знаниям и огорчен, что не получил образования. Понимая, что ему не удалось реализовать свой потенциал, Кузьма сам себя называет «бесплодной смоковницей»¹⁶. Несмотря на то, что нравственно он «чище» Тихона, умеет сочувствовать, остро реагирует на любую несправедливость, автор также словно лишает его права на будущее. В отличие от брата, у Кузьмы, кажется, есть дети. Но со своей дочерью он не знаком, так как она была рождена вне брака, и он даже сомневается, его ли она дочь. Не желая больше продолжать такую жизнь, Кузьма даже задумывается о самоубийстве (И однажды, сидя в опустевшем городском саду, «Кузьма так затосковал, что уже не шутя задумался о самоубийстве»)¹⁷.

Неочевидная связь со смертью прослеживается еще у одного персонажа повести – Молодой. В намерении выдать ее замуж за самого развращенного и беспутного мужика в деревне просматривается скрытый смысл – ее приносят в жертву «новым» людям типа Дениски, идущим на смену представителям «старого мира», энергичным, деловым и работающим, таким, как Тихон Ильич, или благородным, думающим и страдающим, таким, как Кузьма Ильич. Можно предположить, что для Бунина Молодая – это образ родины, отданной на поругание и погибель представителям нового мира, которые готовы втоптать в грязь и ее молодость, и ее красоту. Финал повести, со сценами наспех собранной свадьбы, с невестой, смирившейся со своей участью, дает понять, что Молодую ждет гибель – если не реальная, то духовная.

Стиль письма Бунина в «Деревне» поражает обилием танатологических метафор и эпитетов, создающих картину неотвратимой гибели деревни. Словно используя приемы импрессионизма, колоритными мазками Бунин изображает людей, которые, хоть и находятся еще в мире живых, уже обретают признаки мертвых. Они нежизнеспособны.

Неживым видится Тихону Ильичу один из пьяных мужиков, возвращающихся в телегах с ярмарки, и которых он обгоняет на дороге: «Один, в изорванной на ленты ситцевой рубахе, спал, колотился, как мертвый, лежа на спине, закинув голову, задрал окровавленную бороду и распухший в засохшей крови нос»¹⁸. Кузьма, отправившийся в поездку в надежде заработать денег, видит, проезжая по селу Казаково, мужика, который выглядит так, что «краше в гроб кладут: ноги стоят в валенках, как палки, большие мертвые руки ровно лежат на острых коленях, на протертых портках»¹⁹. Не жилец и Балашкин, который во время последней встречи

---

¹⁵ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 41.

¹⁶ Там же. С. 78.

¹⁷ Там же. С. 101.

¹⁸ Там же. С. 42.

¹⁹ Там же. С. 91.

с Кузьмой «гудел, уже сонно кося своим помертвевшим глазом»²⁰. Одна из жительниц села – «старуха Кошеля жила одна, слыла колдуньей, была высока и страшно худа, зубаста как, смерть». Сам Кузьма, размышляя о неудачной поездке в Казаково, чувствует себя «смертельно уставшим». Даже женщина, которую на протяжении всего повествования называют Молодой, и которая страшно волновала Тихона Ильича, никак не отвечает на оказываемые ей знаки внимания: «Молодая молчала как убитая»²¹. Она «точно окаменела». После внезапной смерти ее мужа главный герой, размышляя о том, может ли она быть причастна к этой смерти, восклицает в душе: «Какой могильный камень лежит на ее скрытной душе!»²². В конце повести в сцене её венчания с Дениской, которого Кузьма называет «циничным животным», мы понимаем, что ее отдают на погребение и поругание, и ее рука, «казавшаяся в венце еще красивой»²³, уже выглядит мертвой.

Уподобление человека неживому миру указывает на отсутствие внутренней свободы, человеческого достоинства и самостояния [7, с. 136]. Но в нежизнеспособности писатель обвиняет не только крестьян, но и представителей высшего света. Так, губернатор, которого публика ожидала около пяти часов на освящение элеватора, наконец, появляется как «длинный и чистый покойник в белых штанах с золотыми лампасами, в шитом золотом мундире и треуголке»²⁴. То, что «покойник» может двигаться, даже вызывает у героя чувство страха. Мертвыми выглядят и руки губернатора, которые «всех поразили необыкновенной худобой и белизной, их кожа, тончайшая и блестящая, как снятая со змеи шкурка, блестящие, размытые перстни и кольца на сухих тонких пальцах с прозрачными длинными ногтями...»²⁵.

Ощущение смерти исходит от зловещего описания пейзажей, навевающих мысли о конечности всего живого. Они словно подчеркивают безнадежно утраченные связи с жизнью. «Бледно-голубой свет все шире, быстрее и ярче озарял шумящие деревья, точно раздуваемый ветром, и при каждом сполохе мертвенно-зеленая листва становилась на мгновение видна, как днем, после чего все заливалось могильной чернотой»²⁶.

Тягостное впечатление производит природа, которая, вторя настроению героев, намекает о неминуемой гибели, подтверждает, что все в мире – тлен. Так, в городе, где маялся в ожидании какого-нибудь места и «убивал дни в трактире Авдеича» Кузьма, стояла не просто летняя жара, а «адская сушь!». Возвращаясь домой после похорон Иванушки и чувствуя, что заболел, Кузьма видит «снежные волны», которые «мертвенно зеленели в оранжевом блеске» заходящего солнца²⁷. При воспоминании о том, что «он смертельно болен, его охватила такая тоска, точно он очнулся в склепе»²⁸. Уже будучи «больным и беспомощным», он осознает, что он «совсем один в этом темном ледяном домишке, где тускло сереют окна среди мертвой тишины бесконечной зимней ночи и висит ненужная клетка!»²⁹. Даже в бреду его болезни,

---

²⁰ Там же. С. 81.

²¹ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 48.

²² Там же. С. 69.

²³ Там же. С. 136.

²⁴ Там же. С. 63.

²⁵ Там же. С. 63.

²⁶ Там же. С. 97.

²⁷ Там же. С. 120.

²⁸ Там же. С. 121.

²⁹ Там же. С. 121.

когда его охватывает «смертельная тоска», он хочет просить кого-то, чтобы его «не хоронили в Колодезях». Обычно красивый период золотой осени у Бунина предстает временем, когда «яблони расцвечены мертвыми осенними листьями»³⁰. Тихона Ильича, расстроенного горькими думами, когда он выходит на крыльцо дома, встречает «мертвая тишина, ..., мягко черневшая в звездном свете»³¹. Деятельного, «живого» Тихона Красова пейзажи с признаками увядания или смерти угнетают, навевают смертную тоску. Они будто специально напоминают ему, что «от смерти да старости – спасенья нет»³².

Свойством жизненности наделяются в повести даже неживые предметы. Так, «будильник ожил, застучал – и в горнице стало как будто покойнее под его бегущий мерный стук». Экспрессивной выразительностью у Бунина обладают дома, принадлежащие таким же неспособным к жизни хозяевам: «Темная изба Серого была глуха, мертва»³³.

Принимая во внимание фразу литературоведа Л. Колобаевой о том, что «в разных типах отношений к смерти есть некие градации ценности личности»³⁴, будем утверждать, что отношение к смерти персонажей повести становится для Бунина показателем сущности человека и может свидетельствовать о духовной смерти – деградации личности.

Как отмечает Н.В. Пращерук, подтекст и символика играют в произведениях Бунина огромную, если не первостепенную роль [8, с. 94]. Одна из самых страшных сцен повести, связанных со смертью, это невольное подсмотренная главным героем сцена повседневной жизни крестьян, где смерть, даже смерть ребенка, является рядовым событием, которое не может нарушить ход привычной жизни.

В представлении Кузьмы смерть ребенка – это несчастье. Но мы видим, что отношение жителей деревни к этому горестному событию довольно спокойное. Люди продолжают заниматься своими делами, работают и даже едят, не обращая внимания на присутствие покойника. Заглянув в открытое окно людской и заметив «гробик корытцем, где лежал мертвый ребенок с большой, почти голой головкой, с синеватым личиком», Кузьма увидел также, что «рядом, за столом сидела толстая слепая девка и большой деревянной ложкой ловила из миски молоко с кусками хлеба. Мухи, как пчелы в улье, гудели над ней, ползали по мертвому личику, потом падали в молоко, но слепая, сидя прямо, как истукан, и, уставив в сумрак бельма, ела и ела. Кузьме стало страшно, и он отвернулся»³⁵. Поражает также сравнение гроба с корытцем, что приравнивает человека к животному миру.

Этой сцене предшествует еще одна смерть. Естественная смерть человека контрастирует со смертью насильственной – убийством курицы. И так же, как в предыдущем эпизоде, эта смерть, и страшное описание смертельной агонии животного, ни у кого, кроме Кузьмы, не вызывает сильных эмоций. «И молодой человек направился к леднику, не обращая внимания

---

³⁰ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 56.

³¹ Там же. С. 77.

³² Там же. С. 67.

³³ Там же. С. 112.

³⁴ И.А. Бунин и его окружение: к 140-летию со дня рождения писателя / Ассоц. "Бунинское наследие"; сост.: Бонами Т.М., Гордиенко Т.В., Колобаева Л.А., Ревякина И.А. – Текст: электронный // М.: РУС. ИМПУЛЬС. – 2010. – 304 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-02-026-i-a-bunin-i-ego-okruzhenie-k-140-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pisatelya-assots-buninskoe-nasledie-sost-bonami-t-m-gordienko-t-v-kolobaeva> (дата обращения: 20.08.2020).

³⁵ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 94.

на дождь, снова начавший накрапывать с насупившегося неба. Отворив дверь ледника, он взял с порога топор – и через минуту раздался короткий стук, и безголовая курица, с красным обрубочком шеи, побежала по траве, спотыкнулась и завертелась, трепыхая крыльями и разбрасывая во все стороны перья и брызги крови»³⁶.

Сцены убийства встречаются в повести неоднократно. Они довершают картину гибели деревни и вырождения «несчастливого народа». Еще одна история убийства названа страшным случаем, потому что Серый, который должен был зарезать старую кобылу, сам чуть не стал ее жертвой. Тихон Ильич приказал ему зарезать лошадь, чтобы полакомить овчарок, но Серый забыл ее спутать, – и «кобыла, как только он, перекрестившись, ударил ее тонким ножичком в жилу возле ключицы, взвизгнула и, с визгом, с желтыми, оскаленными от боли и ярости зубами, с бьющей на снег струей черной крови, кинулась на своего убийцу и долго, как человек, гонялась за ним – и настигла бы, да «спасибо, снег был глубок»³⁷.

Заключение

Многие исследователи творчества Бунина отмечали его сложную, противоречивую натуру [9]. Повесть Бунина «Деревня» была черна и трагична. Ему было бесконечно жаль патриархальной Руси, лада и гармонии прежнего уклада жизни, но писатель видел, что коренные основы крестьянской жизни рушатся и восстановлению не подлежат, что деревня вымирает и сохранить старый мир невозможно. Бунин болезненно переживал приход новых порядков и не хотел преобразований ценой разрушений. Он не принял революцию и не мог принять многих изменений. Находясь в эмиграции, он продолжал любить родину. К.И. Чуковский в своей работе «Смерть, красота и любовь в творчестве И.А. Бунина» отмечал, что книга писателя ««Деревня» была безнадежно черна. Следующая за ней – «Суходол» – уже лучилась какими-то проблесками. А последняя – об Иоанне Рыдальце, Псалме, Худой Траве – вся осиянная, благодатная» [10]. К.И. Чуковский делает вывод, что к моменту написания этих произведений Бунин «переродился». Он научился любить. Его творчество осердечилось. «Прежде он умел лишь любоваться, а теперь научился любить. Только этого ему и не хватало, чтобы сделаться великим писателем; остального всего было вдоволь».

---

³⁶ Деревня / И.А. Бунин. – Москва: издательство «Советская Россия», 1980. – 272 с. – (Антоновские яблоки. Повести и рассказы / И.А. Бунин). – С. 93.

³⁷ Там же. С. 123.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, Ю.С. Есть ли в жизни смысл, не уничтожаемый смертью? / Ю.С. Попова. – Текст: электронный // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №12. – С. 17–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-v-zhizni-smysl-ne-unichtozhaemyu-smertyu-zhizn-i-smert-v-proze-i-a-bunina/viewer> (дата обращения: 20.08.2020).
2. Красильников, Р.Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. С. 17. – Текст: электронный // docplayer.ru – URL: <https://docplayer.ru/29023226-R-l-krasilnikov-obraz-smerti-v-literaturnom-proizvedenii-modeli-i-urovni-analiza.html> (дата обращения: 06.12.2020).
3. Николина, М.Н. Рассказ И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» / М.Н. Николина – Текст: электронный // rulibs.com – URL: http://rulibs.com/ru_zar/sci_linguistic/nikolina/0/j64.html (дата обращения: 06.12.2020).
4. Молчанова, М.Г. Символизм в повести И.А. Бунина «Деревня» / М.Г. Молчанова. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2014. – №61(2). – С. 953–956. – URL: <https://moluch.ru/archive/61/8993/> (дата обращения: 20.08.2020).
5. Львов-Рогачевский, В.Л. Дурновка / В.Л. Львов-Рогачевский. – Текст: электронный // Электронная библиотека серии «Русский путь: Pro et Contra». – URL: <http://russianway.rhga.ru/> (дата обращения: 2.09.2020).
6. Воровский, В.В. Литературные наброски (о И.А. Бунине) / В.В. Воровский. – Текст: электронный // Литература и жизнь. – URL: http://dugward.ru/library/bunin/vorovskiy_bunin.html (дата обращения: 27.08.2020).
7. Иезуитова, Л.А. Роль семантико-композиционных повторов в создании символического строя повести-поэмы И.А. Бунина «Деревня» / Л.А. Иезуитова – Текст: электронный // Электронная библиотека серии «Русский путь: Pro et Contra». – URL: <http://russianway.rhga.ru/> (дата обращения: 06.12.2020).
8. Пращерук, Н.В. Проза И.А. Бунина в диалогах с русской классикой: монография / Н.В. Пращерук. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. федерал. ун-та, 2016. – С. 109.
9. Кулешов, В.И. Предисловие / И.А. Бунин. Антоновские яблоки. Повести и рассказы. – Текст: непосредственный // Москва: издательство «Советская Россия». – 1980. – 272 с.
10. Чуковский, К.И. Смерть, красота и любовь в творчестве И.А. Бунина / – Текст: электронный // Лев Соболев. Образовательный сайт. – URL: <http://sobolev.franklang.ru/index.php/nachalo-xx-veka/109-k-chukovskij-o-bunine> (дата обращения: 27.08.2020).

Rezhapova Irina Mikhailovna

Kuzbass institute of the Federal penitentiary system of Russia, Novokuznetsk, Russia

E-mail: rezhira4@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=946747

The image of death in the story “Village” by Bunin as a symbol of the destruction of the “old world”

Abstract. The article analyzes the use of the image of death in the story of I.A. Bunin "Village". The influence of the author's position, the writer's worldview during the difficult period of revolutionary events in Russia on his artistic method is considered, the purpose of using the image of death in creating a special artistic style of the story "Village" is identified.

The story is considered in light of the aggravated attitude to death, which, as you know, was the stable state of the writer and the quality of his perception of the world. In the story "Village", the author reflects on life and death, on the meaning of being, on the purpose of man on earth in a difficult period of already impending grandiose changes in Russia. On the example of Durnovka, which becomes a symbol of a typical Russian village, Bunin shows the destruction of the fundamental foundations of the national life of Russia at the turn of the XIX–XX centuries. The author analyses the abundance of tanatological metaphors and epithets used by Bunin in the story which complement the picture of the inevitable death of the village. The main characters of the story are shown in such a way that it becomes clear that representatives of the "old world", the former patriarchal Russia, must give way to "new people" who are ready to destroy and destroy everything that was created before them. The changes that replace the previous way of life cause Bunin's rejection and are associated with death. The author concludes that the image of death in the story symbolizes the destruction of the "old world".

Keywords: image of death; tanatological metaphors; themes of being; Russian village; peasant Russia; the harmony of the former way of life; the root foundations of the national life